ИССЛЕДОВАНИЯ И ДИСКУССИИ ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ

ЗАМЕТКИ О ПРЕПОДАВАНИИ ФИЛОСОФИИ В США (на примере Нью-Йоркского университета)

Л. Б. Макеева

Как нужно преподавать философию, чтобы научить студентов философствовать? Представляется очевидным, что на этот вопрос не может быть ответа, предлагающего один-единственный рецепт. И это верно не только при чисто «элитарном»понимании философствования как такого редкого события, которое состоялось, скажем, в жизни тех, кого мы называем классиками философии, но которое отнюдь не является уделом всех, причисляющих себя к «гильдии» философов. Это верно и при более «демократичном» взгляде на философствование как деятельность определенного социокультурного сообщества исследователей, подчиняющуюся определенным правилам и стандартам, имеющую определенное институциональное оформление и осуществляющуюся в соответствии с некоторым набором критериев, позволяющих отсекать все то, что в данном контексте философствованием не является. Взяв за основу это «демократичное» ви́дение философии, можно переформулировать исходный вопрос следующим образом: как нужно готовить студентов философских факультетов университетов, чтобы они могли бы быть успешно инкорпорированы в существующее философское сообщество? В такой постановке вопроса легко усматривается принципиальная зависимость между системой философского образования и теми критериями и требованиями, которые конституируют философскую деятельность в рамках конкретного философского сообщества. Именно эти критерии и требования во многом определяют ту концепцию, которая реализуется в практике подготовки студентов-философов.

В разных странах существуют различные философские традиции и различные концепции закладываются в основание систем философского образования. Знакомство с различными практиками преподавания философии интересно уже потому, что оно расширяет границы нашего ви́дения проблем, связанных с философским образованием. С другой стороны, это знакомство позволяет понять и что-то очень важное в самой философской культуре и в традициях философского исследования, существующих в рассматриваемой стране. По тому, как готовят студентов-философов, какие требования к ним предъявляют и в чем усматривают основную цель их обучения, можно судить об установках и приоритетах, характерных для того философского сообщества, в которое эти студенты будут в последующем инкорпорированы.

Автору этой статьи была предоставлена возможность в течение одного

Автору этой статьи была предоставлена возможность в течение одного учебного года (1991/1992) обучаться на философском отделении Нью-Йоркского университета и получить степень магистра. Предлагаемые заметки не претендуют на обобщенный, а тем более — полный, обзор практики преподавания философии в университетах США. Более того, возможно, тот опыт, который получил автор, и не является, строго говоря, типичным для всех американских университетов, однако он достаточно показателен и интересен как один из вариантов реализации той стратегии преподавания философии, которая характерна для американской системы высшего образования.

Хотя американские университеты не имеют единой унифицированной структуры, они, как правило (и в этом отношении Нью-Йоркский университет не является исключением), состоят из одного или нескольких колледжей, предполагающих четыре года обучения и присваивающих выпускникам степень бакалавра, и набора высших[1] и профессиональных школ[2], образующих как бы вторую ступень в университетском образовании. В эти школы может поступить только выпускник колледжа, имеющий степень бакалавра. Обучение в высших школах проводится по двум программам: программе подготовки магистров (Master' s Degree Program) и программе подготовки докторантов (Ph. D Program). Следует отметить, что наличие этих двух программ одновременно не является обязательным для высшей школы американского университета. Как правило, высшие школы по одним дисциплинам готовят и магистров, и докторов, а по другим — только магистров. Так, в Нью-Йоркском университете обучение студентов-философов осуществляется только по программе подготовки магистров.

Нью-Йоркский университет (New York University, сокращенно — NYU) принадлежит к числу крупнейших частных университетов США. Он возник в 30-е годы XIX столетия и в настоящее время насчитывает в своем составе 13 колледжей, высших и профессиональных школ. Обучение в Нью-Йоркском университете является довольно дорогим и престижным. Наибольшей популярностью пользуется Школа права NYU, входящая в семерку лучших школ права США и отличающаяся среди них самой высокой стоимостью обучения и самой высокой оплатой труда преподавателей. Немного менее престижной является школа бизнеса NYU (Стерн), входящая в двадцатку лучших школ бизнеса США. Кроме того, в состав NYU входит известный Институт математических наук им. Р. Куранта и крупный медицинский центр. Высшая школа искусств и науки (Graduate School of Arts and Science) Нью-Йоркского университета готовит специалистов по широкому спектру академических дисциплин, включая философию.

После этого небольшого введения можно уже непосредственно перейти к описанию практики преподавания философии в Нью-Йоркском университете. Порядок изложения будет следующим. Вначале я скажу несколько слов о преподавательском составе отделения философии, кратко опишу формальную сторону организации учебного процесса, затем на примере нескольких прослушанных мною курсов постараюсь дать представление о содержательном аспекте этого процесса и завершу свое изложение указанием наиболее важных, с моей точки зрения, особенностей, отличающих описанную систему подготовки философов. Однако с самого начала

следует уточнить, что речь пойдет только о подготовке студентов-философов на этапе их обучения в высшей школе по программе подготовки магистров.

Отделение философии Высшей школы искусств и науки NYU является сравнительно небольшим и включает десять преподавателей, в число которых входят такие известные в США философы как профессор Томас Нагель, профессор Питер Ангер и др. Нельзя сказать, что все преподаватели придерживаются одного определенного направления в современной философии. В целом о философских пристрастиях преподавателей судить довольно сложно, поскольку на своих занятиях они, как правило, не стремятся четко обозначить свою принадлежность к тому или иному течению философской мысли. Однако на основе того спектра исследовательских интересов, который характерен для профессоров философии NYU и который включает метафизику, эпистемологию, философию сознания, философию языка, этику, политико-правовую философию, историю философии, марксизм, феноменологию, философию религии и т. д., можно, на мой взгляд, заключить об определенном плюрализме подходов и позиций. Если же все-таки попытаться выделить некоторую общую ориентацию в исследовательской деятельности преподавателей философии Нью-Йоркского университета, то она, по-видимому, связана с довольно ощутимым преобладанием политико-этико-правовой проблематики в читаемых ими курсах. Во всяком случае из пяти курсов, предлагаемых студентам-философам в каждый семестр два (а то и три) посвящены проблемам политико-социальной философии, этики или теории права.

В возрастном отношении преподавательский состав отделения философии NYU достаточно молод. Большая часть профессоров философии имеет возраст от 30 до 40 с небольшим лет. Небезынтересно отметить, что среди преподавателей только одна женщина.

Обучение студентов-философов осуществляется в двух формах: в форме семинарского занятия и в форме самостоятельного философского исследования, проводимого под руководством профессора и, как правило, имеющего целью написание дипломной работы. Такая традиционная для нашей системы высшего образования форма обучения как чтение лекций при подготовке американских студентов-философов в высшей школе не используется. Лекционная форма является основной при подготовке студентов в колледжах. Интересно отметить, что лекции, читаемые студентам-философам в Колледже искусств и науки NYU, по своей тематике совпадают с лекционными курсами философских факультетов наших университетов, т. е. они в основном посвящены истории философии и различным философским дисциплинам (метафизике, теории познания, этике, логике и т. д.), однако имеются два важных различия. Во-первых, курсы лекций по истории философии, читаемые в колледже, отнюдь не преследуют цели создать как можно более полную картину поступательного развития философии с древности до наших дней, а скорее посвящены отдельным, наиболее важным периодам в истории философской мысли. Во-вторых, цикл лекций по философским дисциплинам ориентирован не на формирование у студентов общего представления о всей системе философского знания в целом, а имеет целью ознакомления студентов с теми разделами философии, которые в

настоящее время имеют преобладающий вес и актуальность (например, наряду с такими классическими темами, как метафизика, теория познания, логика и т. д. студентам предлагаются курсы по философии языка, политико-правовой философии и т. д.). Я кратко остановилась на этом моменте с тем, чтобы описать тот интеллектуальный багаж, которым обладают студенты-философы NYU при поступлении в Высшую школу искусств и науки.

Однако вернемся к семинарской форме обучения, которая является основной на этапе подготовки магистров философии. Семинары (по два астрономических часа), как правило, проводятся один раз в неделю, однако участие в семинаре предполагает довольно длительную и серьезную работу в библиотеке. Следует отметить, что объем обязательной литературы по каждому курсу достаточно велик. Иногда он достигает 200—250 страниц в неделю, но возможны и такие курсы, где к каждому занятию нужно прочитывать не более 30 страниц.

В отличие от преподавателей наших университетов и институтов, американские профессора очень редко сталкиваются с такими проблемами как плохая посещаемость занятий, неподготовленность студентов или их пассивное присутствие на семинаре. У меня сложилось впечатление, что большинство американских студентов стараются не пропускать занятий без серьезной на то причины, довольно добросовестно готовят домашние задания и стараются обязательно выступить на каждом занятии.

В среднем в семинаре принимают участие 15—20 студентов. Форма проведения семинарского занятия в основном зависит от преподавателя. Как правило, вначале в течение 30—40 минут преподаватель дает краткий обзор того материала, который предстоит обсудить на семинаре, отмечает наиболее важные аспекты и разъясняет, если в этом есть необходимость, наиболее сложные места в тех работах, которые были заданы для изучения. Все остальное время посвящено обсуждению. Однако, поскольку форма проведения семинара не регламентирована, возможны и другие сценарии.

Каждый курс читают в течение одного семестра. По окончании не предполагается никаких экзаменов или зачетов. Формой отчетности студентов по каждому курсу является или одна письменная работа объемом 15—20 страниц в конце семестра или две работы по 8—10 страниц в середине и конце семестра. Если попытаться сформулировать основные требования к курсовой письменной работе, то они, видимо, сведутся к следующему: работа должна 1) быть написана по одной из проблем, которые обсуждались в данном курсе, и обязательно на том материале, которые был предложен для изучения; 2) представлять собой исследование, в котором студент разрабатывает самостоятельный аргумент в пользу того или иного тезиса. Окончательная оценка за курс выставляется на основе оценки за курсовую работу и на основе участия в работе семинара. В США работа студентов (как впрочем и школьников) оценивается по пятибалльной шкале от A до E. Так, оценка «A» означает «самостоятельная отлично выполненная работа», «B» — «серьезная работа выше среднего уровня», «C» — «работа среднего уровня», «D» — «работа минимальной компетентности» и «E» означает провал. Для более точного оценивания используются градации со знаками «плюс» и «минус» (например, «A—» или «B+» и т. д.)

Для того чтобы получить степень магистра, студент должен прослушать и успешно отчитаться по определенному количеству курсов и написать дипломную работу (thesis) объемом 40—60 страниц, причем, согласно требованию, установленному Нью-Йоркским университетом для всех магистерских степеней, средний балл, определяемый с учетом всех оценок за курсы и за дипломную работу, должен быть не ниже «B—». Количество курсов, необходимых для получения степени магистра, определяется следующим образом. В США используется система так называемых очков (points или credits), которая позволяет в обобщенном виде оценивать «трудозатраты», связанные с выполнением того или иного курса. Как правило, курсу присваивается такое количество очков, сколько учебных часов этот курс занимает в неделю. Иногда количество очков, присваиваемых курсу, может превышать количество учебных часов, отведенных этому курсу в неделю, как это имеет место в Высшей школе искусств и науки NYU, где каждому курсу, читаемому студентам-философам, присваивается 4 очка (при 2-часовых занятиях в неделю). Информация о том, какое количество очков присваивается каждому курсу, указывается в учебной программе. Для получения степени магистра студенту необходимо набрать 32 очка и, соответственно, прослушать 8 курсов (если, конечно, он не берет курсы по другим специальностям, имеющие меньшее число очков, но в любом случае он должен позаботиться, чтобы общая сумма очков прослушанных им курсов была не ниже 32). Следует также отметить, что система очков играет важную роль и при определении того, сколько студент должен заплатить за свое обучение в семестр, поскольку американские университеты устанавливают стоимость обучения, взяв в качестве единицы измерения очко. На основе общей суммы очков выбранных курсов и определяется общая стоимость обучения за семестр. Например, в Нью-Йоркском университете в 1991/92 учебном году стоимость одного очка в Высшей школе искусств и науки равнялась $435 в семестр. Если студент зарегистрировался на такое количество курсов, которое в сумме составляет 16 очков, то он должен заплатить за обучение в семестр $6900 (следует отметить, что эта сумма не включает стоимость медицинской страховки, расходы на регистрацию и т. д.)

В каждый семестр студентам-философам Высшей школы искусств и науки NYU предлагается на выбор пять курсов. Так в осенний семестр 1991 г. эти пять курсов были посвящены следующим темам: 1) Платон; 2) философия религии; 3) политическая философия; 4) современная этическая теория, и 5) марксистская философия. В весенний семестр 1992 г. были предложены следующие курсы: 1. Философия сознания; 2. Философия права; 3. Философия языка; 4. Маймонид и средневековая этика; 5. Феноменология Гегеля. Как мы видим, большинство курсов имеет широкие и общие названия, которые, как правило, не отражают их действительного содержания. Поэтому в учебной программе для каждого курса предлагается небольшая аннотация, содержащая более точное описание курса. Из этих аннотаций, в частности, можно узнать, что курс «Марксистская философия» будет посвящен анализу книги Д. Лукача «История и классовое сознание», а курс «Платон» предполагает изучение логических и эпистемологических проблем в поздних диалогах Платона и т. д. Следует отметить, что содержание курсов, как правило, связано с узкоспециализированной тематикой и включает углубленное изучение двух-трех проблем из области, объявленной в названии курса, правда, проблем достаточно ключевых и презентативных, чтобы задать определенное видение всей темы в целом.

Если попытаться найти нечто аналогичное в нашей практике преподавания на философских факультетах университетов, то в наибольшей степени, видимо, описываемым мною курсам для студентов-философов Высшей школы искусств и науки NYU соответствуют спецкурсы и спецсеминары, читаемые у нас студентам последних курсов. Для тех и других характерен выбор достаточно узкоспециализированной проблематики, ориентация на изучение оригинальных философских работ (а не учебной и комментаторской литературы) и акцент на проведение студентами самостоятельного исследования.

Для того чтобы у читателя сложилось некоторое представление о содержании курсов, читаемых студентам-философам в Нью-Йоркском университете, я немного подробнее расскажу о трех из них («Философия религии», «Платон» и «Философия сознания»).

«Философия религии». Несмотря на столь общее название этот курс, прочитанный одним из самых молодых преподавателей отделения философии NYU Кейтом ДеРозом, был совершенно не ориентирован на то, чтобы сформировать некоторое общее представление о философии религии, показать ее развитие в исторической перспективе, выявить ключевые проблемы и подходы. На протяжении всего курса в центре внимания находились две проблемы: проблема зла и проблема рациональности веры в Бога. И хотя знакомство с первой проблемой началось с изучения трактата Д. Юма «Диалоги о естественной религии», в дальнейшем все усилия были сосредоточены на детальном анализе аргументов, выдвинутых в ходе дискуссии по проблеме зла (материалы этой дискуссии были опубликованы в сборнике «Проблема зла» (The Problem of Evil/Ed. Adams & Adams, Oxford: Univ, Press, 1990). Аналогичным образом, материалом для изучения проблемы рациональности веры в Бога послужили недавние статьи ряда ведущих специалистов по религиозной эпистемологии (таких как А. Плантинга, У. Элстон и др.), собранные в сборнике «Вера и рациональность: Разум и вера в Бога» (Faith and Rationality: Reason and Belief in God/Ed. A. Plantinga and Wolterstorff. Univ. of Notre Dame Press, 1983).

Я привела в качестве примера этот курс, потому что в нем в наиболее ярком виде проявился подход, который, на мой взгляд, в той или иной степени характерен для всех курсов, прослушанных мною в Нью-Йоркском университете. Я имею в виду, во-первых, сделанный в нем акцент на изучение современных подходов и решений и, во-вторых, приоритетное внимание к способам аргументации, к оценке логической убедительности того или иного вывода, к концептуальному реконструированию и анализу выдвигаемых аргументов. При таком подходе конкретная тема, которой посвящен курс, как бы отступает на второй план и становится «иллюстративным материалом» к тому стилю философствования, который должны усвоить слушатели курса.

«Платон». Этот курс, прочитанный проф. Дж. Ричардсоном, как я уже отмечала, был посвящен анализу поздних диалогов Платона («Теэтет», «Софист», «Филеб» и «Парменид»). Курс привлек весьма многочисленную аудиторию, включающую студентов других специальностей и тех, кто уже давно завершил свое образование и пришел прослушать этот курс из чистого интереса. Следует отметить, что этот курс, заявленный как историко-философский, был направлен не столько на историческое, сколько на концептуальное изучение диалогов Платона. Собственно исторический

предпосылал рассмотрению каждого диалога. Преподаватель не ставил себе задачи воссоздать историко-философский контекст, в котором появились рассматриваемые диалоги Платона, найти в этом контексте объяснения и исторические корреляты основным положениям платоновской философии. По существу, задача курса состояла в том, чтобы на основе детального анализа текстов Платона логически реконструировать основной ход рассуждений философа, выявить исходные посылки его заключений и оценить логическую убедительность его выводов. Основное внимание было уделено рассмотрению следующих важнейших тем платоновской метафизики: 1) теория форм и концепция знания в «Теэтете»; 2) проблема бытия и небытия в «Софисте»; 3) аргументы против теории форм («третий человек» и др.) в «Парменида». Анализ этих тем главным образом опирался на аналитическую традицию в интерпретации метафизики Платона, представленную трудами Г. Райла, Г. Властоса, П. Гича и ряда других авторов (Эти работы опубликованы в двух сборниках: Studies in Plato' s Metaphysics. Ed. by R. Allen, L., 1965 и Plato: A Collection of Critical Essays/Ed. G. Vlastos, 1971). В целом нельзя не признать, что и этот курс, посвященный поздним диалогам Платона, был ориентирован не столько на усвоение материала, сколько на овладение, на основе этого материала, определенной техникой анализа, предполагающей логическую реконструкцию рассуждения, выявление его скрытых посылок и т. д.

Курс по философии сознания, без колебаний, можно признать наиболее сложным и интересным из всего прослушанного мною в Нью-Йоркском университете. Он был прочитан проф. Томасом Нагелем, которого в США общепризнанно считают одним из лучших специалистов в этой области. Курс был посвящен проблеме феноменологических качеств (phenomenological qualia), под которыми понимают те субъективные характеристики нашего опыта, благодаря которым любое ощущение (или восприятие) является ощущением определенного специфического вида (например, восприятием некоторого оттенка голубого цвета или ощущением запаха розы и т. д.). Выбор этой проблемы в качестве отправной при знакомстве с современной философией сознания, видимо, был далеко не случайным, поскольку эта проблема находится в центре современных дискуссий и служит, в определенном смысле, линией демаркации между сторонниками функционализма, физикализма, материализма, с одной стороны, и их противниками, с другой. В качестве обязательной литературы по этому курсу были предложены статьи, опубликованные в 70—80-е годы и содержащие наиболее интересные и оригинальные аргументы и подходы к решению проблемы феноменологических качеств (например, статьи таких авторов как С. Крипке, Т. Нагель, Р. ван Гьюлик, Г. Харман и др.). Участие в семинаре требовало довольно высокого уровня концептуального мышления у студентов и предполагало умение анализировать сложные теоретические построения, находить в них слабые и сильные стороны, аргументированно защищать или критиковать ту или иную точку зрения.

Выбранные мною в качестве примера курсы являются довольно показательными: они дают представление о тех особенностях, которые отличают методику и стиль преподавания философии в Высшей школе искусств и науки Нью-Йоркского университета. Все остальные прослушанные мною курсы совпадают с описанными в наиболее важных характеристиках, различаясь лишь в деталях. Завершая свое краткое изложение, я хотела бы в

чаясь лишь в деталях. Завершая свое краткое изложение, я хотела бы в обобщенном виде сформулировать то, что мне показалось наиболее важным и заслуживающим внимания в практике преподавания философии в NYU.

Прежде всего я хотела бы указать на то обстоятельство, что преподавание философии в NYU, как правило, ориентировано на философию сегодняшнего дня. Я имею в виду тот акцент, который во всех курсах сделан на изучение современной литературы, современных постановок вопросов, современных методов решения проблем. Даже при чтении историко-философских курсов приоритетное внимание уделяется современным трактовкам и интерпретациям взглядов того или иного философа прошлого. Таким образом, цель преподавания философии усматривается в том, чтобы как можно глубже ввести студентов в современное философское сообщество, как можно более полно ознакомить их с современной «технологией» философского исследования, как можно лучше подготовить их к тем дискуссиям, которые ведутся в настоящее время. И хотя нельзя сказать, что богатейший опыт, накопленный философией за многие века ее существования, выносится в этой системе преподавания полностью за скобки, однако его изучение утрачивает то первостепенное значение, которое оно имеет в европейской практике подготовки философов.

Во-вторых, нельзя не отметить, что преподавание философии в американских университетах нацелено не столько на усвоение некоторого массива информации, сколько на овладение определенными исследовательскими приемами, определенной техникой анализа и аргументации. Как уже упоминалось, студенты-философы не сдают экзаменов по прослушанным ими курсам, а пишут курсовые работы, главное требование к которым — предложить самостоятельное аргументированное обоснование того или иного тезиса. В своей курсовой работе студент должен показать не только умение ориентироваться в изученном материале, не только знание основных концепций, идей, подходов и т. д., но прежде всего он должен продемонстрировать способность аргументированно рассуждать, обоснованно защищать тот или иной тезис, анализировать и строить гипотезы. И только при соблюдении этого требования его работа будет оценена высоко. Можно даже сказать, что незнание того или иного философа или той или иной концепции не является таким уж большим недостатком по сравнению с неумением анализировать и обосновывать.

В качестве третьей особенности, тесно связанной с предыдущей, я хотела бы отметить то, что преподаватели видят цель читаемых ими курсов не столько в выработке определенной философской позиции у студентов, сколько в воспитании у них навыков философского исследования. Выбор же позиции или убеждения — это личное дело каждого. Как я уже отмечала, преподаватели на своих занятиях, как правило, не стараются убедить студентов в правильности той или иной точки зрения, и если и говорят о своей собственной позиции, то чаще всего подают ее как одну из возможных.

И, наконец, я хотела бы отметить то важное значение, которое придается в процессе подготовки студентов-философов в американских университетах проведению ими самостоятельного исследования. Во время выступлений на семинарах, при написании курсовых и дипломных работ от студентов прежде всего требуется сформулировать свой собственный аргумент, обозначить и защитить свою собственную позицию. За этим поощрением самостоятельного исследования стоит, по-видимому, то предположение, что при

попытке ее обосновать и защитить студент значительно глубже вникнет в существо проблемы, чем если он просто ознакомится с существующими подходами и решениями и выберет один из них, наиболее убедительный, с его точки зрения.

Я не берусь судить, насколько это предположение является оправданным, как и не ставлю себе задачи дать в этих «Заметках» какие-либо оценки той практике преподавания философии, о которой здесь шла речь. Моя задача была более скромной — поделиться теми впечатлениями, которые я получила во время обучения на философском отделении Нью-Йоркского университета. Однако я надеюсь, что описанный здесь опыт может представлять интерес как для тех, кто размышляет над проблемами философского образования, так и для тех, кто изучает современную философию США. И хотя содержащейся в этой статье информации явно недостаточно, чтобы делать какие-либо выводы, она может помочь в формировании нашего представления о стиле философствования современных американских философов.

[1] Имеются в виду так называемые Graduate Schools, которым нельзя найти аналог в структуре наших отечественных университетов. В США понятие «graduate student» включает как тех, кто проходит обучение с целью получения степени магистра (им соответствуют студенты последних курсов наших университетов), так и тех, кто проходит обучение с целью получения докторской степени (в нашей структуре высшего образования им соответствуют аспиранты).

[2] Различие между высшими и профессиональными школами состоит в том, что если первые готовят исследователей по академическим дисциплинам (математике, физике, философии и т. д.), то вторые ориентированы на подготовку специалистов в таких практических областях, как право, медицина, бизнес, инженерное дело и т. д.